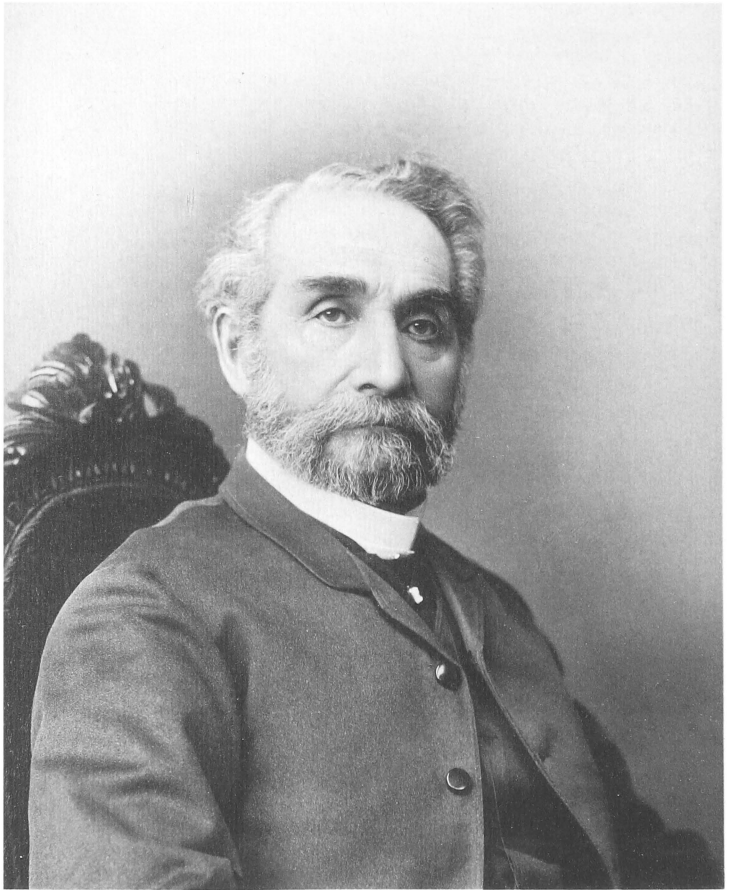

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XV.
(1911 - 1912).

St.-Petersbourg, 1912.

Д. А. ХВОЛЬСОНЪ.

1819—1911.

Некрологъ.

(Читанъ въ засѣданіи Общаго Собранія 2 апрѣля 1911 г. академикомъ П. К. Новозцовымъ).

23 марта сего года скончался въ глубокой старости, на 92-мъ году отъ рожденія, почетный членъ нашей Академіи, заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета по кафедрѣ еврейской, сирійской и халдейской словесности, Даниилъ Абрамовичъ Хвольсонъ. Имя покойнаго въ теченіе свыше полу столѣтія занимало видное мѣсто среди именъ крупнѣйшихъ современныхъ востоковѣдовъ. По рожденію и ученой дѣятельности Д. А. Хвольсонъ, какъ и скончавшійся въ прошломъ году Вильгельмъ Альвардтъ, принадлежалъ къ числу представителей старѣйшаго, нынѣ уже отошедшаго въ область преданія, поколѣнія европейскихъ ориенталистовъ, къ кругу Эвальда, Флейшера, Ренана, Авраама Гейгера, Франца Делича и другихъ славныхъ дѣятелей начала второй половины истекшаго XIX вѣка. Необычайно крѣпкій организмъ позволилъ Д. А. Хвольсону, послѣднему ветерану блестящей плеяды, дожить до рѣдкаго въ лѣтописяхъ науки преклоннаго возраста, сохранивъ при томъ до конца дней завидную для ученаго способность къ умственному труду, и перенести такимъ образомъ свою научную дѣятельность въ предѣлы нашего столѣтія.

Біографія покойнаго весьма поучительна. Сынъ бѣднаго еврея-торговца въ Вильнѣ, Д. А. Хвольсонъ выросъ въ скромной обстановкѣ заурядной провинціальной еврейской семьи. Въ хедерѣ онъ научился древне-еврейскому языку и усвоилъ элементарныя религіозныя знанія, а затѣмъ въ школѣ (ешиботѣ) у раввина, небезызвѣстнаго Израиля Гинцбурга, пріобрѣлъ необходимую талмудическую ученость. Не зная ни одного европейскаго языка, даже русскаго, пытливыи юноша удовлетворялъ свою любо-

знательность, проживая у раввина, въ тайномъ чтеніи по почамъ запретнаго философскаго труда *Морѣ ха-Небухйм* Маймопида и, можетъ быть, именно это могучее твореніе свободнаго мыслителя, несмотря на всю трудность пониманія его въ неуклюжемъ средневѣковомъ еврейскомъ переводѣ Ибнъ-Тиббона, заронило въ юношѣ Хвольсонѣ настойчивое, неудержимое желаніе пробиться къ свѣту знанія изъ беспросвѣтной тьмы талмудической схоластики.

Только 18 лѣтъ отъ рожденія Д. А. Хвольсонъ самоучкой усвоилъ нѣмецкій языкъ по случайно понавшей ему въ руки книгѣ для чтенія, а немного спустя воспользовался первымъ представившимся случаемъ, чтобы овладѣть самоучкой же языками французскимъ и русскимъ. Получивъ въ свои руки необходимый ключъ къ знанію, онъ могъ приступить къ своему образованію. Даниилъ Абрамовичъ былъ въ это время уже женатъ первымъ бракомъ, но не имѣлъ дѣтей. Онъ не остановился передъ необходимостью покинуть семью и отправился пѣшкомъ въ Ригу, а изъ Риги, гдѣ заручился рекомендаціей къ знаменитому бреславльскому раввину-оріенталисту Аврааму Гейгеру, точно также пѣшкомъ—въ Бреславль. Подробности этого послѣдняго путешествія, сообщенныя въ свое время въ печати однимъ изъ учениковъ со словъ самого Д. А. Хвольсона, даютъ представленіе о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми приходилось бороться покойному на пути къ намѣченной цѣли и которыя всѣ преодолѣла его несокрушимая энергія.

Въ Гейгерѣ молодой Хвольсонъ нашелъ искренно расположеннаго наставника и друга. Исключительно благодаря заботамъ и нравственной поддержкѣ этого замѣчательнаго человѣка, Даниилъ Абрамовичъ могъ сравнительно скоро (черезъ 4 года) подготовиться къ поступленію въ Бреславльскій университетъ и затѣмъ немедленно приступить къ желаннымъ научнымъ занятіямъ, прежде всего къ изученію восточныхъ языковъ. Ближайшимъ плодомъ университетскихъ занятій явился первый печатный ученый трудъ Д. А. Хвольсона—рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ «Materialien zu Biographien jüdischer Gelehrten, die unter den Arabern gelebt. Aus arabischen Schriftstellern gesammelt von J. Chwolson», которыя появились въ 1846 году въ трехъ послѣдовательныхъ нумерахъ (№№ 22, 23 и 24) учено-литературнаго приложения къ издававшемуся извѣстнымъ Ю. Фюрстомъ журналу «Der Orient». Въ этой работѣ—слѣдуетъ замѣтить, одной изъ весьма немногихъ, посвященныхъ Д. А. Хвольсономъ еврейской литературѣ—даются переводы относящихся къ Маймопиду мѣстъ у арабскихъ писателей и у Баръ-Эбрея.

Къ слѣдующему, 1847 году относится путешествіе въ Вѣну и первое знакомство съ тѣми арабскими рукописями, которыя дали впоследствии Д. А. Хвольсону драгоценный матеріалъ для рѣшенія давно интересовавшаго его вопроса о томъ, кого слѣдуетъ разумѣть подъ «сабейцами» маймонидовскаго *Путеводителя*. Матеріалъ этотъ легъ въ основу докторской диссертациі Хвольсона, представленной имъ въ 1850 году въ Лейпцигскій университетъ (хотя степень доктора Данилъ Абрамовичъ, повидному, получилъ отъ Берлинскаго университета). Извѣстенъ лестный отзывъ знаменитаго Флейшера о диссертациі Д. А. Хвольсона: «Вы начинаете съ того, что для другихъ составляетъ конецъ». Флейшеръ же обратилъ на работу Хвольсона вниманіе петербургскихъ ученыхъ, академиковъ Френа и Кунника, на основаніи благопріятнаго отзыва которыхъ сочиненіе было напечатано въ 1856 году на средства Императорской Академіи Наукъ. Это сочиненіе, озаглавленное «Die Sabier und der Sabismus» (2 большихъ тома in 8°, свыше 800 печатныхъ страницъ каждый), создало громкую славу Хвольсона въ европейскомъ ученomъ мірѣ и по добытымъ результатамъ, остающимся до настоящаго дня неизблемыми въ наукѣ, дѣйствительно можетъ считаться капиталыбѣйшимъ ученымъ трудомъ покойнаго. Данилу Абрамовичу удалось здѣсь разоблачить одинъ изъ самыхъ безсовѣстныхъ и наглыхъ обмановъ въ религіозной исторіи человѣчества. При помощи многочисленныхъ, собранныхъ въ разныхъ книгохранилищахъ и частью впервые имъ здѣсь обнародованныхъ рукописныхъ арабскихъ текстовъ Хвольсонъ убѣдительно доказалъ: 1) что истинные сабейцы, «сабейцы» Корана, это не кто иной, какъ вавилонскіе гностики, мандеи; 2) что въ эпоху арабскаго завоеванія язычники города Харрана въ Месопотаміи, въ видахъ самосохраненія, самовольно присвоили себѣ имя сабейцевъ, не имѣя на то никакого права 3) что употребленіе термина «сабейзмъ» въ значеніи «звѣздопоклонства» возникаетъ въ арабской литературѣ лишь съ этого времени, въ дѣйствительности ни на чемъ не основано и должно быть впредь совершенно изъято изъ обращенія. Въ этомъ первомъ по времени крупномъ трудѣ Хвольсона ярко сказались уже тѣ особенности, которыя отличали затѣмъ все дальнѣйшія работы покойнаго: изъ ряду вонъ выходящая ученая эрудиція автора, ясная формулировка вопроса и необыкновенно живое и увлекательное изложеніе.

Императорская Академія Наукъ поспѣшила немедленно оказать поощреніе Д. А. Хвольсону, избравъ его въ томъ же 1856 году въ свои члены-корреспонденты. Данилъ Абрамовичъ находился уже съ 1851 года въ Петербургѣ, гдѣ успѣлъ обратиться на себя вниманіе просвѣ-

щенного ревнителя знанія, тогдашняго товарища министра, а впоследствии министра народнаго просвѣщенія, А. С. Норова. Послѣдній былъ, какъ извѣстно, воспріемникомъ покойнаго при послѣдовавшемъ затѣмъ переходѣ Д. А. Хвольсона въ православіе и ему же былъ посвященъ упомянутый выше большой трудъ о сабейцахъ. Вскорѣ упрочилось также матеріальное положеніе Д. А. Хвольсона. Онъ былъ въ 1855 году приглашенъ занять кафедру еврейской, сирійской и халдейской словесности на только-что учрежденномъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, по мысли Норова, Факультетѣ Восточныхъ Языковъ, а въ 1858 году занялъ кафедру еврейскаго языка и библейской археологіи въ С.-Петербургской Духовной Академіи; въ томъ же 1858 году Хвольсонъ былъ приглашенъ также преподавать еврейскій языкъ въ С.-Петербургской Римско-Католической Духовной Академіи. Въ православной Духовной Академіи Даніилъ Абрамовичъ оставался профессоромъ еврейскаго языка до 1884 года, а въ Римско-Католической Академіи преподавалъ до 1883 года; но Петербургскій Университетъ покойный не покидалъ до самаго конца жизни, продолжая послѣдніе годы вести занятія со своими слушателями у себя на дому, послѣ того какъ слабость старческихъ силъ отняла у него возможность являться въ университетъ на лекціи.

Трудень и дологъ былъ путь, который пришлось пройти еврейскому юношѣ-ениботнику Іосифу Хвольсону, чтобы по прошествіи двадцати лѣтъ самой упорной работы превратиться въ 1858 году въ профессора Университета и Духовной Академіи, члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ, извѣстнаго въ европейской наукѣ ориенталиста, Даніила Абрамовича Хвольсона, но въ его глазахъ этотъ путь былъ только началомъ. Сочиненіемъ о сабейцахъ открывается непрерывная дѣятельность покойнаго на ученомъ поприщѣ, которая продолжалась, можно сказать, до самой смерти. Даже утративъ въ послѣдніе два-три года зрѣніе, но сохранивъ въ полной свѣжести свои умственные способности, свою изумительную память и самый живой интересъ къ прогрессу науки, Д. А. Хвольсонъ не переставалъ работать; послѣднія двѣ печатныхъ его статьи на русскомъ языкѣ — одна подъ заглавіемъ «Возраженіе противъ ложнаго мнѣнія, будто Іисусъ Христосъ въ дѣйствительности не жилъ» и другая подъ заглавіемъ «Саддукеи и фарисеи» — появились: первая въ январѣ (въ журналѣ «Христіанское Чтеніе»), а вторая въ февралѣ мѣсяцѣ (въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія») текущаго 1911 года. Въ настоящемъ краткомъ посмертномъ словѣ нѣтъ никакой возможности прослѣдить во всей полнотѣ и послѣдовательности ходъ дальнѣйшей пятидесятилѣтней весьма

продуктивной и разнообразной ученой дѣятельности Хвольсона. Намъ приходится ограничиться поэтому перечисленіемъ тѣхъ научныхъ вопросовъ, которые преимущественно занимали покойнаго въ теченіе этого самаго долгаго періода его жизни.

Въ прямой генетической связи съ сочиненіемъ «Die Ssabier und der Ssabismus» находятся двѣ работы Д. А. Хвольсона, посвященныхъ одному изъ главнѣйшихъ источниковъ сообщеній Маймонида о сабейцахъ въ извѣстной 29 главѣ III части его философскаго труда, — именно загадочной *Книжѣ о набатейскомъ земледѣліи*. Хотя это любопытное произведение, какъ скоро выяснилъ самъ Данилъ Абрамовичъ, не имѣло рѣшительно никакого отношенія къ харранскимъ сабейцамъ, оно заинтересовало Хвольсона своими новыми данными, которыя позволяли, казалось проникнуть въ глубь вѣковъ, въ отдаленныя времена вавилонской древности. Необходимо припомнить, что ассириологическая наука въ то время только-что зарождалась (II томъ «Expédition Scientifique en Mésopotamie» съ знаменитымъ мемуаромъ Опперта о сумеризмѣ появился въ 1859 году) и что не кто иной, какъ прославленный Катрмеръ, за двадцать лѣтъ до того, въ своемъ извѣстномъ «Mémoire sur les Nabatéens» превознесъ историческое значеніе книги, отнесъ составленіе оригинала этого произведенія, дошедшаго въ арабской переработкѣ начала X вѣка по Р. Х., къ эпохѣ процвѣтанія второй вавилонской монархіи. *Книжѣ о набатейскомъ земледѣліи* посвящена работа Хвольсона подъ заглавіемъ «Ueber die Ueberreste der altbabylonischen Literatur in arabischen Uebersetzungen» (въ «Mémoires présentés à l'Académie Impériale des Sciences de St-Petersbourg par divers savants» за 1859 годъ); она вышла также по-русски въ томъ же году подъ заглавіемъ «Новооткрытые памятники древней вавилонской письменности» (напечатана въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1859 годъ). Д. А. Хвольсонъ съ большой ученостью поддерживаетъ въ этой работѣ взглядъ Катрмера касательно древности книги, но относитъ Кутами, предполагаемаго автора подлиннаго сочиненія, къ еще болѣе древнему времени, ко второй половинѣ II-го тысячелѣтія до Р. Х. Въ другой работѣ, озаглавленной «Ueber Tammûz und die Menschenverehrung bei den alten Babyloniern» (въ приложеніи къ отчету объ актѣ С.-Петербургскаго Университета 8 февраля 1860 года) Данилъ Абрамовичъ сообщаетъ изъ *Книжѣ о набатейскомъ земледѣліи* рядъ интересныхъ выдержекъ, изъ которыхъ, по его мнѣнію, явствуетъ, что въ основѣ извѣстнаго культа Таммуза лежитъ не что иное, какъ апоэоза историческаго лица. Глубокое вниманіе, выказанное къ этому вопросу такими людьми, какъ Ренапъ и Эвальдъ, лучше всего показываетъ, какъ высоко стоялъ

ученый авторитетъ Хвольсона въ это время. Критика знаменитаго Гутшмида поколебала довѣріе ученаго мира въ этомъ вопросѣ къ Катрмеру и Хвольсону, но не разрѣшила всѣхъ загадокъ самой книги. *Книга о набатейскомъ земледѣліи* по прежнему остается сфинксомъ, который продолжаетъ ждать своего Эдина среди ориенталистовъ. Д. А. Хвольсонъ собирался позже издать цѣлкомъ это произведеніе по всѣмъ существующимъ и уже сличеннымъ имъ рукописямъ. Онъ хотѣлъ при этомъ въ историческомъ введеніи къ своему изданію рассмотреть подробно, въ связи съ новыми археологическими находками, вопросъ о южно-халдейской, до-вавилонской цивилизации, но нынѣ темы заняли его вниманіе и отвлекли вскорѣ и навсегда Хвольсона отъ этой области.

Въ 1861 году Д. А. Хвольсонъ выпустилъ въ свѣтъ первое изданіе своей извѣстной книги «О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ», въ которой счелъ нравственнымъ долгомъ возвысить свой авторитетный голосъ въ защиту еврейскаго народа отъ несправедливаго обвиненія въ употребленіи христіанской крови для ритуальныхъ цѣлей. Работа эта представляеть собственно въ обработанномъ и значительно дополненномъ видѣ тотъ обстоятельный отзывъ, который былъ своевременно представленъ Хвольсономъ въ учрежденную по Высочайшему повелѣнію при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ комиссію по громкому саратовскому дѣлу 1852—1853 гг. и была сперва напечатана въ «Библіотекѣ для Чтенія» (за тотъ же 1861 годъ). Вопросу объ употребленіи христіанской крови была посвящена позже, въ 1879 году, во время кутаисскаго процесса, специальная брошюра Хвольсона подъ заглавіемъ «Употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь?», вышедшая въ томъ же году вторымъ изданіемъ съ приложеніемъ отвѣта на возраженія Костомарова. Упомянутая выше большая работа «О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ» появилась въ слѣдующемъ 1880 году также во второмъ, переработанномъ изданіи. И та и другая работа были вызваны не столько научными интересами, сколько чувствомъ человѣколюбія покойнаго и его глубокаго состраданія къ своему народу. Онѣ возбудили въ свое время самую ожесточенную полемику и причинили Даніилу Абрамовичу не мало волнений и огорченій.

Въ 1866 году Хвольсонъ выступилъ со своей боевой работой «Achtzehn hebräische Grabschriften aus der Krim. Ein Beitrag zur biblischen Chronologie, semitischen Paläographie und alten Ethnographie» (въ мемуарахъ Императорской Академіи Наукъ, VII сер. т. IX). Ею открылся извѣстный споръ о древности найденныхъ караимомъ Фирковичемъ въ Чукуть-Калэ надгробныхъ еврейскихъ надписей и о подлинности приписокъ въ собранныхъ

имъ же библейскихъ рукописяхъ. Со стороны Хвольсона къ этому спору относится еще его большой сборникъ еврейскихъ надписей, напечатанный въ 1882 году на средства Императорской Академіи Наукъ подъ заглавіемъ: «Corpus inscriptionum hebraicarum enthaltend Grabschriften aus der Krim und andere Grab- und Inschriften in alter hebräischer Quadratschrift» (также въ русскомъ изданіи, напечатанномъ въ 1884 году на средства Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества подъ заглавіемъ «Сборникъ еврейскихъ надписей, содержащій надгробныя надписи изъ Крыма и надгробныя и другія надписи изъ иныхъ мѣстъ, въ древнемъ еврейскомъ квадратномъ шрифтѣ, также и образцы шрифтовъ изъ рукописей отъ IX—XV столѣтія, собранныя и объясненныя Д. А. Хвольсономъ»). Въ этомъ послѣднемъ трудѣ Д. А. Хвольсонъ, дѣлая уступки противникамъ въ вопросѣ о подлинности приписокъ, продолжаетъ отстаивать древность большинства крымскихъ надгробныхъ надписей. Нужно здѣсь упомянуть, что именно за русскій переводъ первой работы, вышедшій въ томъ же 1866 году (въ «Сборникѣ статей по еврейской исторіи и литературѣ, издаваемомъ Обществомъ для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи», книга I), Д. А. Хвольсонъ получилъ отъ С.-Петербургскаго Университета ученую степень доктора еврейской словесности.

Слѣдующей боевой темой, которой съ особенной любовью занимался покойный, былъ вопросъ о днѣ послѣдней пасхальной вечера Иисуса Христа. Этому въ высшей степени сложному вопросу новозавѣтной науки были посвящены двѣ статьи Даніила Абрамовича въ «Христіанскомъ Читеніи» за 1875 и 1877—1878 гг. подъ общимъ заглавіемъ «Послѣднія пасхальная вечера Иисуса Христа и день Его смерти» и отдѣльное обстоятельное изслѣдованіе на нѣмецкомъ языкѣ въ мемуарахъ Императорской Академіи Наукъ за 1892 годъ (VII сер. т. XLI) подъ заглавіемъ: «Das letzte Passamah! Christi und der Tag seines Todes nach den in Uebereinstimmung gebrachten Berichten der Synoptiker und des Evangelium Johannis»; послѣднее было перепечатано въ 1907 году вмѣстѣ съ рядомъ добавленій и двумя относящимися къ полемикѣ по означенному вопросу и вышедшими ранѣе статьями Д. А. Хвольсона: 1) «Ueber das Datum im Evangelium Matthäi XXVI, 17: τῆ δὲ πρώτῃ τῶν ἁζύμων» (первоначально въ «Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums», 37 Jahrg., 1893) и 2) «Hat es jemals irgend einen Grund gegeben den Rüsttag des jüdischen Passafestes als πρώτῃ τῶν ἁζύμων zu bezeichnen?» (первоначально въ «Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie», 38 Jahrg., 1895). Въ приложеніи къ сочиненію дается живое и интересное изложеніе извѣстныхъ взглядовъ Гейгера

и Кюнена на составъ сinedрiона и на взаимное отношенiе господствующихъ еврейскихъ партiй, фарисеевъ и саддукеевъ, въ евангельскую эпоху — любимая тема покойнаго, которая затрагивалась имъ еще въ болѣе раннихъ работахъ, но особенно занимала въ послѣднiе годы жизни. Послѣдняя изъ печатныхъ статей Хвольсона, какъ было уже упомянуто, озаглавлена прямо: «Саддукеи и фарисеи». Возвращаясь къ проблемѣ о днѣ пасхальной вечери Христа, слѣдуетъ замѣтить, что, какъ ни смотрѣть на рѣшенiе ея, предложенное самимъ Хвольсономъ, неоспоримой заслугой покойнаго останется точная и ясная формулировка проблемы. Послѣ его работъ вопросъ о значенiи евангельскаго термина *πρότη τῶν ἁζύμων* въ 26 главѣ Евангелiя отъ Матоея перестаетъ быть столь простымъ, какъ это раньше казалось, такъ какъ съ полной очевидностью выясняется вся маловѣроятность предположенiя, что подъ этимъ выраженiемъ можетъ быть понимаемъ какой-либо другой день еврейскаго календаря, кромѣ 15 числа мѣсяца Нисана.

Къ восьмидесятымъ и девяностымъ годамъ истекшаго вѣка относятся работы Хвольсона по разбору открытыхъ въ Семирѣченской области сирiйскихъ и сиро-турецкихъ надгробныхъ надписей. Съ истинно ученымъ самоотреченiемъ отдалъ Данiиль Абрамовичъ рядъ лѣтъ дешивировкѣ этихъ мало-содержательныхъ и частью полуистертыхъ и неподдающихся прочтенiю текстовъ. Результатомъ этихъ занятiй явилась большая работа подъ заглавiемъ «Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetchie», напечатанная въ 1890 году въ мемуарахъ Императорской Академiи Наукъ (VII сер. т. XXXVII), гдѣ на основанiи разбора болѣе 200 надписей была нарисована поразившая ученый мiръ своею неожиданностью блестящая картина христiанско-сирiйской духовной культуры семирѣченскихъ турокъ въ XIII — XIV вв. Разборъ свыше 300 новыхъ надписей, найденныхъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, вызвалъ черезъ 7 лѣтъ появленiе второй работы подъ тѣмъ же заглавiемъ («Syrisch-nestorianische Grabinschriften aus Semirjetchie. Neue Folge». 1897), напечатанной также на средства Императорской Академiи Наукъ. Этому же предмету было посвящено нѣсколько частичныхъ публикацiй Хвольсона.

Кромѣ перечисленныхъ вопросовъ, Д. А. Хвольсонъ интересовался также древнесемитическою эниграфикой (работы: «Новооткрытый памятникъ моавитскаго царя Меша» въ Христiанскомъ Чтенiи за 1870 годъ; «Ein Relief aus Palmyra mit zwei palmyrenischen Inschriften» въ «Bulletin» Императорской Академiи Наукъ за 1875 годъ), исторiей библейскаго масоретскаго текста (работы: «Исторiя ветхозавѣтнаго текста и очеркъ древнѣйшихъ его переводовъ по ихъ отношенiю къ подлиннику и между

собою» въ Христіанскомъ Читеніи за 1874 годъ; «Die Quiescentes 177 in der althebräischen Orthographie» въ Трудахъ петербургскаго конгресса ориенталистовъ, т. II, 1879 [также по-русски въ Христіанскомъ Читеніи за 1881 г. и по-англійски въ журналѣ «Hebraica», vol. VI.] и другими, частью случайными темами. Къ числу работъ послѣдней категоріи слѣдуетъ причислить его цѣнное изслѣдованіе подъ заглавіемъ «Извѣстія о хозарахъ, бургасахъ, болгарахъ, мадырахъ, славянахъ и руссахъ Абу-Али Ахмеда бенъ Омаръ Ибнъ-Даства, неизвѣстнаго доселѣ арабскаго писателя начала X вѣка», напечатанное въ 1869 году по случаю пятидесятилѣтняго юбилея С.-Петербургскаго Университета; далѣе— интересную статью «Характеристика семитическихъ народовъ» (въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1872 годъ; также въ отдѣльномъ нѣмецкомъ изданіи подъ заглавіемъ: «Die semitischen Völker. Versuch einer Charakteristik», 1872) и его агковую рѣчь 1875 года въ С.-Петербургской Духовной Академіи «О вліяніи географическаго положенія Палестины на судьбы древне-еврейскаго народа» (напечатана въ Христіанскомъ Читеніи за 1875 годъ). Богатое собраніе еврейскихъ рукописей и рѣдкихъ печатныхъ книгъ, которыя заботливо пріобрѣтали покойный въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ своей жизни, дало ему поводъ написать въ 1896 году занимательную статью по исторіи еврейскаго просвѣщенія подъ заглавіемъ «Еврейскія старопечатныя книги» (въ «Сборникѣ въ пользу начальныхъ еврейскихъ школъ»). Вопросы еврейскаго просвѣщенія неоднократно занимали Даниіла Абрамовича и онъ откликался на нихъ журнальными статьями (сюда относится напримѣръ рядъ статей въ «Недѣльной Хроникѣ Восхода» за 1896—1897 гг. по вопросу о подготовкѣ образованныхъ раввиновъ). Необходимо упомянуть наконецъ, что Д. А. Хвольсонъ принималъ самое дѣятельное участіе въ переводѣ на русскій языкъ библейскихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, предпринятомъ въ шестидесятыхъ годахъ при С.-Петербургской Духовной Академіи (нѣкоторыя книги, какъ напр. книга Притчей Соломоновыхъ и книга Іова переведены почти единолично Хвольсономъ съ присоединеніемъ ряда цѣнныхъ текстуально-критическихъ замѣтокъ и разъясненій) и участвовалъ также въ переводѣ ветхозавѣтныхъ книгъ еврейскаго канона по порученію англійскаго библейскаго общества.

Представленный здѣсь суммарный обзоръ ученаго наслѣдства, оставленнаго Д. А. Хвольсономъ говорить самъ за себя и не нуждается въ поясненіяхъ. Передъ нами жизнь, которая всецѣло протекла въ непрерывномъ самоотверженномъ и безкорыстномъ служеніи интересамъ научнаго прогресса. Можно сказать въ этомъ смыслѣ, что ученый въ Даниілѣ Абрамовичѣ почти заслонялъ собою человѣка. Пиннуцій эти строки имѣлъ

счастливую возможность стоять въ теченіе 30 лѣтъ въ близкихъ отношеніяхъ къ покойному, сперва въ положенія ученика къ дорогому учителю, а затѣмъ въ качествѣ собесѣдника по разнообразнымъ научнымъ темамъ. Онъ не могъ бы сказать ничего поваго, удостовѣривъ, что научные интересы заполняли всю жизнь почившаго и что каждая новая находка, каждое научное открытіе возбуждали въ немъ самое страстное желаніе дольше жить, чтобы дольше слѣдить за движеніемъ науки. Именно этотъ глубокий интересъ къ чистому знанію, къ истинѣ, побуждалъ покойнаго смѣло идти въ малоизслѣдованныя области пролагать, съ опасностью самому заблудиться, пути будущимъ изслѣдователямъ. Онъ иногда ошибался въ дорогѣ, но всегда ошибался bona fide и считалъ за честь сознаваться въ ошибкахъ, не упорствуя. Книгу своей долгой жизни Данилъ Абрамовичъ Хвольсонъ имѣлъ полное право закончить тѣми же словами, которыми его другъ, наставникъ и благодѣтель, Гейгеръ, заключилъ предисловіе къ своему безсмертному труду объ оригиналѣ и переводахъ Библии: «In dem Vertrauen zur Wahrheit bin ich nie wankend geworden, und die Freude an der Erforschung und Verkündung derselben, wie ich sie nach meinen Kräften erkannt, hat mich allezeit begleitet».

Миръ праху вѣрнаго служителя науки!
